

Николай Макаренко.

ПАМЯТНИКИ УКРАИНСКОГО ИСКУССТВА
XVIII ВѢКА.

Кроны куполовъ Покровской церкви.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія С.-Петербургскаго Градоначальства, Измайловскій полкъ, 8 рота, д. № 20-б.

1908.

Николай Макаренко.

ПАМ'ЯТНИКИ УКРАїнСЬКОГО ІСКУССТВА
XVIII ВѢКА.

(Отдѣльные оттиски изъ журнала «Зодчій» за 1908 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія С.-Петербургскаго Градоначальства, Измайловскій полкъ, 8 рота, д. № 20-б.
1908.

Памятники Украинского искусства XVIII вѣка.

Могучая вольная община, смѣлая и отважная, живая и отзывчивая, оплотъ и защита народа и православія — южно-русское казачество оставило послѣ себя глубокий, неизгладимый слѣдъ въ культурной жизни недавняго прошлого Украины.

Рис. 1. Кровля куполовъ Покровской церкви.

Казачество — одинъ изъ интереснѣйшихъ и любопытнѣйшихъ периодовъ исторіи Южной Руси. Свобода и равенство политическое, нравственность и религіозность мирно уживались съ несовмѣстимыми, казалось, — лихими набѣгами и нападеніями, съ войнами и походами. Эта живая, дѣятельнѣйшая жизнь полна культурныхъ интересовъ своего времени, зачастую не чуждыхъ и нашему періоду. XVII—XVIII вв. этого историческаго періода отличаются подъемомъ культурныхъ на-

чалъ, разцвѣтомъ творческихъ силъ народа. Украинское возрожденіе. Нѣтъ области народнаго творчества недостигшихъ въ ту пору своего блестящаго развитія, своей наивысшей точки.

Походы на Западъ и Югъ въ защиту православія и народа, набѣги на «поганныхъ» мусульманъ; вѣчно подвижная, боевая жизнь, безъ покоя, безъ отдыха. Гдѣ же время для строительства, для творчества? Но... нѣтъ памятника того времени, не отличающагося своей красотой и строгой простотой, увеличивающей прелесть ея. Красота въ формахъ и строгихъ пропорціяхъ частей; красота въ гармоничномъ колоритѣ. Отъ монументальныхъ памятниковъ церковной архитектуры — классически простой и стройной, съ уходящими въ облака куполами и радостно сіяющими на нихъ крестами, до богатаго народнаго шитья шелками, пышными пятнами разбросаннаго по полотнянымъ тканямъ обыденной обстановки, Украина находила своихъ творцовъ, вдохновителей и исполнителей. Вещи домашняго обихода и церковная утварь, предметы насущныхъ потребностей человѣка и предметы роскоши, независимо отъ ихъ владѣльца — отъ простаго казака до славнаго гетмана, все отличалось своеобразной изящностью, строгой простотой и самобытной красотой — этими природными качествами народа. Въ этомъ смыслѣ, особымъ вниманіемъ пользуются памятники зодчества. Не приходится трудиться искать архитектурныхъ произведеній эпохи XVII—XVIII вв. не отличающихся этими художественными достоинствами, точно также, какъ трудно было бы найти произведеніе, отличающееся тѣми же качествами, въ современномъ намъ Украинскомъ строительствѣ. Пестрота и уродливость формъ, безграмотность конструкціи и нагроможденіе деталей — недостатки современнаго зодчества. За примѣрами ходить недалеко: новая и старая Покровская церковь въ г. Ромнахъ; превосходный старый соборъ въ г. Изюмѣ и новая постройка; простенькая и стройная деревянная церковь с. Моркино Городище въ Тверской губерніи на Волгѣ и современная намъ построенная рядомъ же; маленькая изящная церковь въ с. Процовкѣ, Ром. у. Полтавской губ. и новая, и множество другихъ, имѣ же числа нѣтъ. Мною взята для примѣра лишь незначительная часть изъ множества запесенныхъ въ мой путевой дневникъ.

Двѣ рѣзкихъ противоположности сливались въ характерѣ казака и запорожца: жажда набѣговъ и битвъ и религіозное начало; набѣги часто вызывались желаніемъ освободить православныхъ сестеръ и братьевъ

отъ ига «поганныхъ» притѣснителей. Знатные гетманы, войсковая старшина и простые казаки были преисполнены религиозныхъ чувствъ и, не жалѣя силъ и средствъ, удѣляли вопросамъ строительства большую часть своего мирнаго времени, своей могучей энергіи на возвеличеніе «рідной віри» и православія. Между набѣгами и битвами, занимавшими добрыхъ девять десятыхъ жизни казака, они находили время и возможность заниматься и вопросами строительства, вопросами искусства; умѣли возводить стройные храмы, умѣли ихъ украшать, а главное носили въ себѣ великое и могучее жизненное чувство, дающее возможность облегчать тягости жизни, облагораживать ее—чувство красоты—радость жизни. Строительная жизнь ихъ весьма обильна и высоко замѣчательна, но, по несчастію, немногіе памятники уцѣлѣли до нашего времени отъ рукъ нашихъ вандаловъ. И тѣмъ ярче и богаче они выдѣляются на однообразномъ, скучномъ и бездарномъ фонѣ современнаго малорускаго строительства епархіальныхъ архитекторовъ. Много памятниковъ уничтожено огнемъ, много подгнило, развалилось, но несравненно больше уничтожено руками нашихъ епархіальныхъ вѣдомствъ: перестроено, переправлено, исковеркано. Наши представители церкви—священнослужашіе и высшія іерархическія власти энергично ведутъ войну съ немногочисленными оставшимися памятниками искусствъ и съ успѣхомъ достигаютъ желанныхъ для себя результатовъ: храмы перестраиваются, древнія формы ихъ уничтожаются, детали замѣняются современными намъ, старая живопись поновляется, старая церковная утварь продается и вымѣнивается на новую, ризы и шитье продается на выжиганіе золота и серебра, а остальное, матеріально менѣе цѣнное, съ благословенія высшаго начальства, сжигается къ обоюдному удовольствію настоятелей и властей.

Исключенія изъ такихъ случаевъ весьма рѣдки и ихъ пришлось бы отмѣчать, какъ ненормальность. «Варвары, что вы дѣлаете?»—«Мы поступаемъ лишь такъ, какъ велитъ намъ епархіальное начальство». Въ этомъ отвѣтѣ драматизмъ положенія.

Выхоленный, пухленькій батюшка, не безъ стремленія къ внѣшней цивилизаціи (надушенъ модными духами), съ нескрываемымъ презрѣніемъ говорилъ мнѣ, однажды: «куда вамъ всякая эта гниль; (отрывая отъ подризника шитье) это мы сожжемъ, а это на выпаль продадимъ». «Э... да что вы такъ хлопчите объ этой церкви... ну, возьмите ее туда... на гору и перевезите, а здѣсь она намъ мѣшаетъ». Мѣшаетъ—прекрасное стройное произведеніе, которому грозила сломка по желанію того же батюшки-благочиннаго...

И благодаря подобному отношенію къ памятникамъ, немного уже по Украйнѣ осталось такихъ стройныхъ, чарующихъ своей простотой и стройностью памятниковъ—храмовъ. Этими произведеніями, опоясанными хатами цвѣтущихъ селъ, сплошь покрыта была Украина прошлыхъ вѣковъ—произведеніями, гордо вздымающими свои вершины въ синюю высь небесъ, съ характерными куполами и сіяющими крестами. Средь бѣлыхъ пята въ привѣтливыхъ хатъ, въ сочныхъ зеленяхъ кудрявыхъ садиновъ, съ граціозной стройностью выдѣляются на фонѣ бирюзоваго неба ихъ простые профили о трехъ и пяти главахъ.

Еще часто вашъ глазъ радуютъ такіе виды, но чаще, въ послѣднее время, вашъ глазъ мозолятъ произведенія въ родѣ новой церкви въ г. Ромнахъ на мѣстѣ старой Покровской—произведеніе антихудожественное, въ полномъ смыслѣ слова—бездарное, компилятивное.

Покровская церковь въ гор. Ромнахъ, Полтавской губерніи (Табл. 30—31), перевезенная нынѣ, по инициативѣ Полтавскаго Церковно-археологическаго Комитета въ г. Полтаву*), построена въ 1764 году однимъ изъ славныхъ борцовъ за свободу и православіе, безвинно погибшимъ «благороднымъ господиномъ» Петромъ Ивановичемъ Калнишевскимъ, послѣднимъ кошевымъ запорожскимъ.

При вѣздѣ въ городъ Ромны по Лохвицкой, Гадячской или Сумской дорогѣ, бросалась въ глаза, прежде всего, еще издали замѣтная, высокая, простая церковь, увѣнчанная пышными крестами. Церковь была расположена на спускѣ съ горы и направляющемуся въ городъ представлялась величественнымъ красивымъ пятномъ на общемъ фонѣ зеленѣющаго спуска горы, усѣянной бѣлыми и голубоватыми хатками пригородныхъ жителей. Деревянная, дубовая, на каменномъ невысокомъ фундаментѣ**), церковь въ планѣ имѣетъ форму креста, составленнаго изъ квадратнаго центрального сруба и четырехъ другихъ со срезанными внѣшними углами (см. планъ рис. 2)***). На крестообраз-

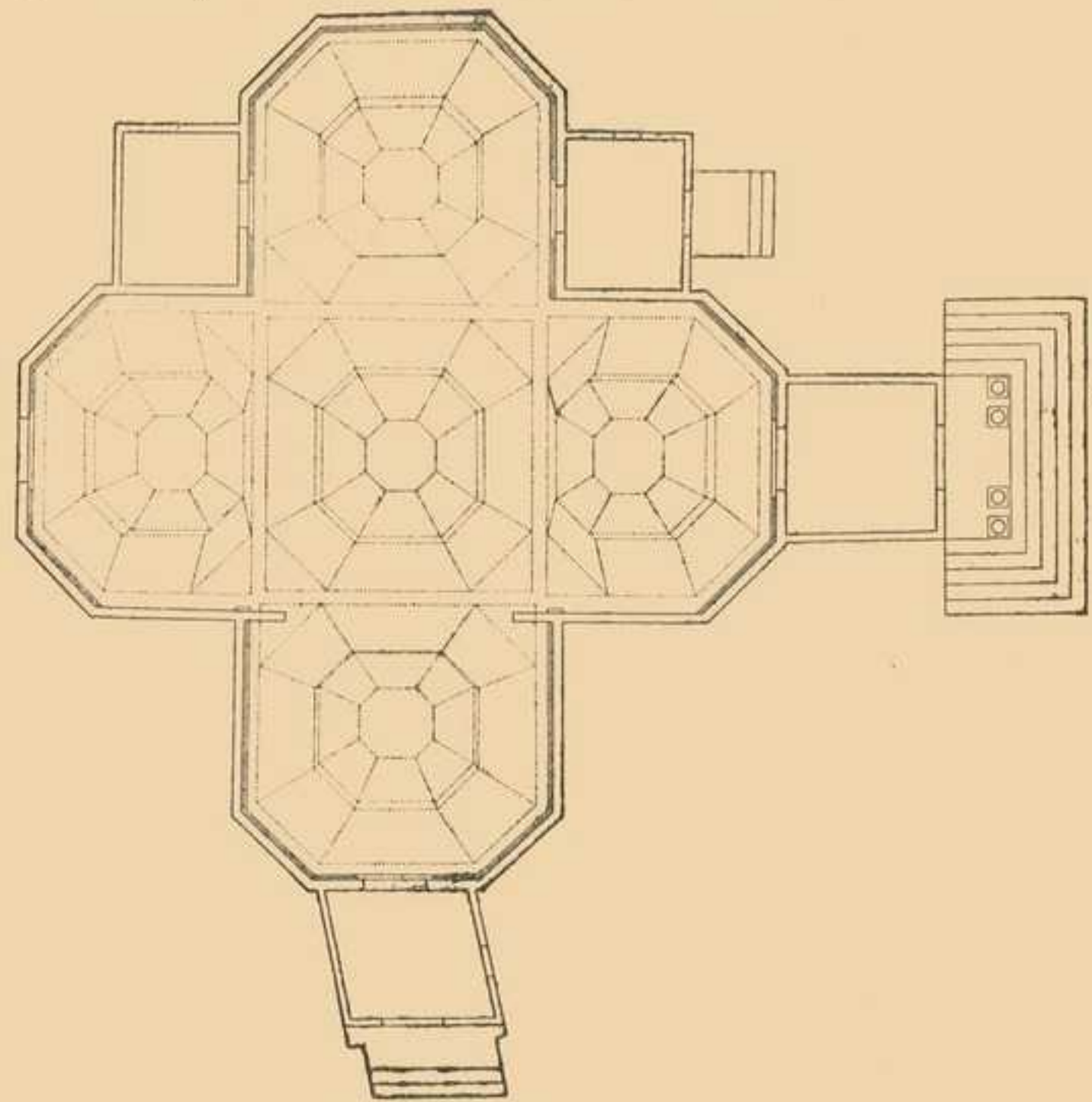

Рис. 2. Планъ Покровской церкви въ г. Ромнахъ.

номъ основаніи возводится изъ брусевъ, въ горизонтальной кладкѣ, высокое и стройное зданіе въ 6,9 саж. высоты до карниза крыши средней части, и 10,8 саж.

*) Въ настоящее время на новомъ мѣстѣ еще не сложена.

**) Каменный фундаментъ подведенъ въ 1827 году. Тогда же переобитъ полъ, подвалы и перекрыта крыша (см. объ этомъ сообщеніе въ ст. О. Н. «Кіевская Старина», 1892. Май).

***) Планъ и разрѣзъ печатаются здѣсь по точнѣйшимъ размѣрамъ и чертежамъ П. П. Покрышкина; пользуюсь случаемъ принести П. П. мою глубочайшую благодарность за разрѣшеніе воспользоваться этими трудами.

до основанія верхняго барабана (см. разрѣзъ рис. 3). Зодчій выдерживая вездѣ на стѣнахъ строгую простоту—у крыши, заканчивая стѣны сооруженія, украсилъ карнизъ сложнымъ профилемъ изъ валиковъ и выкружекъ, изящно поддерживающимъ крышу зданія. Карнизъ упирается на обшелевку стѣтъ, заканчивающуюся здѣсь

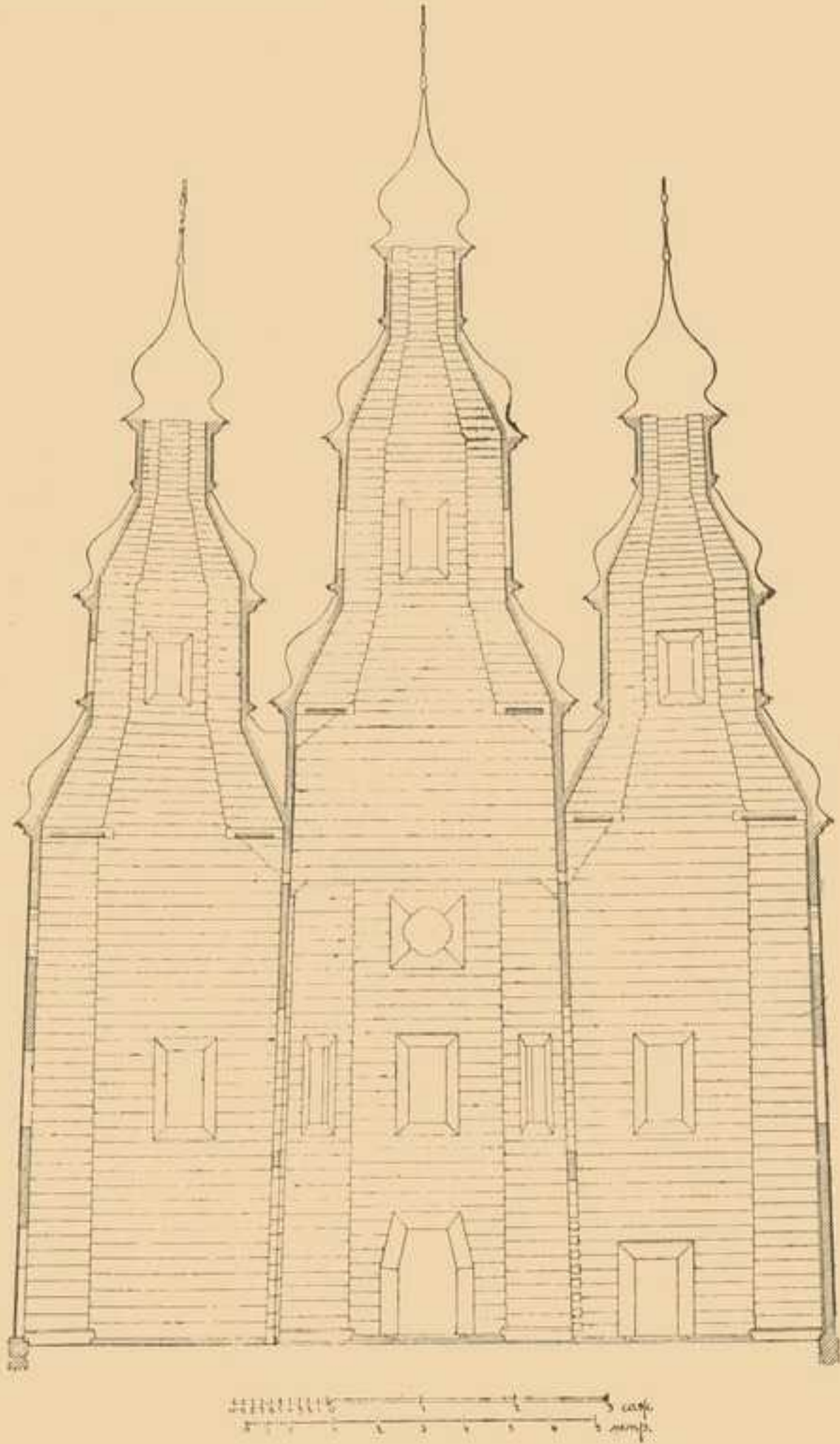

Рис. 3. Разрѣзъ Покровской церкви.

двойнымъ рядомъ украшеній, состоящихъ изъ вырѣзокъ въ видѣ городковъ и арочекъ (рис. 4). Внутренность церкви освѣщается узкими окошечками около $2\frac{1}{2}$ арш. высоты, расположенными по три окошка

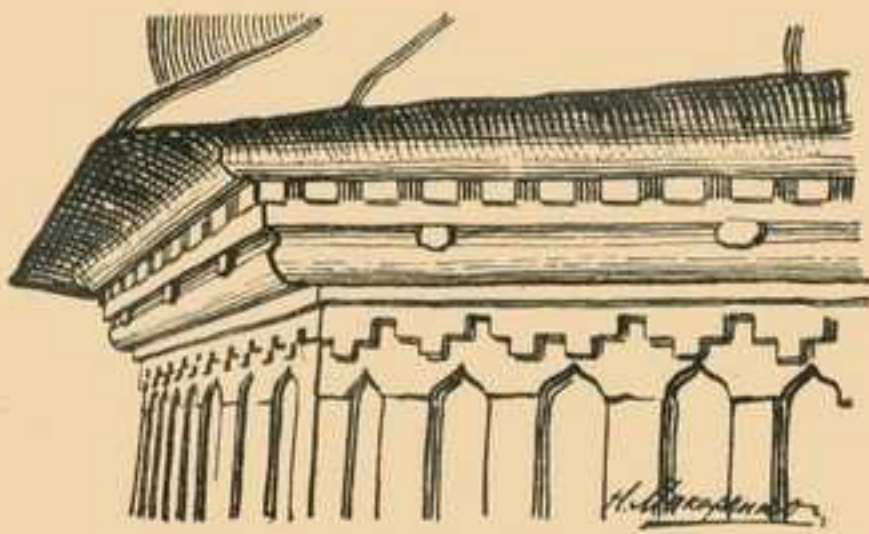

Рис. 4. Карнизъ Покровской церкви.

въ каждомъ срубѣ, на высотѣ приблизительно $2\frac{1}{2}$ саж. отъ пола церкви; по четыре маленькихъ окошка, кромѣ того, расположены и въ первомъ восьмигранномъ срубѣ, высота ихъ около $1\frac{1}{2}$ арш. Сравнительно небогатый источникъ свѣта все же настолько

освѣщаетъ церковь, насколько это нужно для сосредоточенной молитвы: лучи свѣта освѣщая иконостасъ, оставляютъ второстепенныя части храма иногда въ полной тѣмѣ. Скорѣе—декоративнымъ пятномъ, чѣмъ опредѣленнымъ источникомъ свѣта,—а весьма возможно что тѣмъ и другимъ,—служатъ небольшія окошечки, характерныя для украинской архитектуры, расположенныя по одному въ каждомъ боковомъ срубѣ на высотѣ 4-хъ сажень; размѣръ ихъ— $2\frac{1}{2}$ арш. въ квадратѣ, вмѣстѣ съ окружающими наличниками, самое же окошко— $1\frac{1}{2}$ арш. и состоитъ изъ квадратной рамы, по сторонамъ которой—выступы изъ части круга. Наконецъ, въ самыхъ верхнихъ срубахъ на приложенномъ изображеніи (см. рис. 5)* замѣчаете окна—это ложныя окна, закрытыя наглухо досками и разрисованныя сѣрой краской.

Рис. 5. Покрѣтїя срубовъ и куполовъ.

Средняя часть, квадратная въ основаніи, нѣсколько выше боковыхъ срубовъ (боковыя имѣютъ высоты до крыши 5,575 саж.; а средняя—6,9 саж.) и, также какъ и боковыя, покрыта восьмискатной, типичной для Украины, кровлей съ игривой линіей изгиба. Любопытный примѣръ: Преображенскій соборъ г. Изюма, Харьковской губ., общія формы котораго и покрѣтїя цѣликомъ заимствованы съ формъ деревянной архитектуры, совершенно аналогичной Покровской церкви (рис. 6). Соборъ этотъ построенъ значительно раньше Покровской церкви и нынѣ уже не существуетъ.

*) Этотъ снимокъ и нѣкоторыя другіе именно: рисунки № 1, 7 принадлежатъ Императорской Археологической Комиссіи, за разрѣшеніе воспользоваться ими приношу Комиссіи мою искреннюю благодарность.

Не въ нашу задачу входитъ разсмотрѣніе и изслѣдованіе происхожденія и развитія на Украинѣ формъ подобной кровли. Если говорятъ, что эти формы заимствованы изъ нѣмецкаго ренессанса, и справедливо указываютъ аналогичныя нашимъ крышамъ—въ архитектурныхъ формахъ этого періода—то все же остается пока неяснымъ цѣлый рядъ вопросовъ, непосредственно связанныхъ съ переходомъ этихъ формъ изъ нѣмецкаго ренессанса въ южно-русскую архитектуру.

Рис. 6. Преображенскій соборъ въ г. Пузырь, Харьковской губ.

Въ Покровской церкви переходъ отъ квадрата къ восьмиугольному покрытію выражается треугольникомъ, расположеннымъ вершиной внизъ; основаніе его внутри церкви, на которомъ кладется первое кольцо восьмиграннаго сруба, украшено бордюромъ, составленнымъ изъ элементовъ валика и пояска, и выступами въ видѣ капельниковъ или полушариковъ; весь этотъ брусъ заканчивается фигурной вырѣзкой.

Кровля, образуя общую конусообразную вершину, срубана приблизительно на одной трети ея высоты (высота перваго покрытія основнаго сруба, по вертикали—1,84 саж.) и на ней возводится еще срубъ уже восьмигранной формы, срубъ украшенный тремя окошечками и покрытый точно такой же крышей; надъ этой первой крышей воздвигается еще одинъ срубикъ, восьмигранной формы, меньшихъ размѣровъ, съ ложными окошками, законченный острой главкой съ тѣми же профилями покрытій, и увѣнчанный пышнымъ крестомъ—великолепнымъ декоративнымъ пятномъ. Внешняя форма храма до мельчайшихъ подробностей соответствуетъ внутреннему устройству, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда внутренняя часть покрытій закрывается бревенчатой стѣжкой, напр. внутренность купола. Внешняя сторона стѣнъ храма обшалевана досками:

верхніе восьмигранные срубы—въ вертикальномъ направленіи, а нижніе—въ горизонтальномъ. Первый способъ отдѣлки принадлежитъ болѣе древнему времени, второй—позднѣйшему.

Въ настоящее время, а быть можетъ и со времени основанія храма, у церкви въ С.В. и Ю.В. углахъ креста плана, между выступающими срубами, находятся небольшія и низенькія пристройки, служащія помѣщеніемъ для храненія хозяйственныхъ церковныхъ принадлежностей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и помѣщеніемъ, черезъ которое шель входъ въ алтарь.

Направляемся къ главному входу. Крытое темное крыльцо, косое въ планѣ, скрываетъ массивную дубовую дверь, обрамленную широкими лутками; массивныя, съ характернымъ изломомъ въ верхней части, они покрыты, съ наружной стороны, врѣзанной надписью славянскимъ шрифтомъ, идущей въ три строки вокругъ дверей; горизонтальный верхній брусъ, въ средней своей части, украшенъ изображеніемъ государственнаго герба—орла, исполненнымъ потемнѣвшими уже красками; онъ раздѣляетъ надпись на двѣ части. Надпись эта гласитъ слѣдующее: «Во дни благополучія державы ея императорскаго священнѣйшаго величества благочестивѣйшія великія государыни Екатерины Алексѣевны второй императрицы и самодержицы всероссійской || *) при благовѣрномъ гдѣрѣ цесаревичѣ и великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ всероссійскаго престола законномъ наследникѣ по благословенію святѣйшаго правительствующаго духовнаго синода и преосвященнаго Арсенія архіепископа митрополита || кievскаго галицкаго и малія Россіи сооруженъ храмъ се воимъ покрову Бѣгоматере коштомъ и стараніемъ войскъ запорожски^X кошевого благороднаго гдидина Петра Калнишевскаго и Давида Чорного влѣто ѿ созданія мира 7272 ѿ воплощенія Бгѣ Слова 1764».

Это тотъ самый Петръ Калнишъ (Калнишевскій) котораго затѣмъ, сославъ въ Соловецкій монастырь, продержали тамъ 25 лѣтъ въ заключеніи (съ 1776 по 1801 годъ); имя другаго строителя Давида Чорного неизвѣстно.

Массивная тяжелая дубовая дверь, съ увѣсистой петлей отъ замка, живо напоминаетъ основательность, солидность и могучую силу храмоздателей и строителей церкви, не питавшихъ уваженія къ мелкому, мизерному. Наружная сторона двери была покрыта изображеніемъ жертвоприношенія Исаака живописью южно-русскаго характера, нынѣ уже едва замѣтнымъ. Той же характерной формы дверь была и въ В. срубѣ храма—форма двери, пользующаяся исключительнымъ правомъ гражданства въ южно-русской архитектурѣ (рис. 7).

Лутки ихъ на двѣ трети своей высоты какъ бы ломаются и наклоняются внутрь, такъ что верхняя часть значительно уже нижней. Эти лутки, исполненные изъ дубовыхъ брусевъ, богато украшены рѣзьбой. Орнаментъ, непринужденно раскинувшійся въ видѣ бордюра изъ стилизованныхъ побѣговъ и листьевъ, заполняетъ поверхность лутокъ бордюромъ одинаковой ширины вокругъ двери. Несмотря на заплывы масляной краски, набившейся во все углы благодаря неоднократ-

*) Знакъ: || = конецъ строки.

ной окраскѣ, въ техникѣ рѣзбы и ея характерѣ видна хорошая умѣлая рука, вѣрная и быстрая (рис. 8).

Дверь въ настоящее время уничтожена и отверстіе забито брусьями и зашелевано. Крытое темное крыльцо, съ выступающими наружу колоннами и ступеньками передъ ними, находится и у южнаго сруба церкви, дверь въ который также въ рѣзныхъ орнаментальныхъ луткахъ.

Рис. 7. Дверь восточнаго сруба Покровской церкви.

Но вотъ мы и въ церкви... Чувство таинственности и непонятнаго страха, чувство робости охватываетъ васъ при входѣ. Мракъ въ боковыхъ помѣщеніяхъ и

Рис. 8. Деталь «лутокъ» восточныхъ дверей.

мягкій разсѣянный свѣтъ въ срединѣ, въ противоположность яркимъ южнымъ лучамъ наружи, усиливаетъ впечатлѣніе и поселяетъ въ васъ ощущеніе необъяснимой суровости и таинственнаго страха.

Немногими яркими пятнами, прорвавшись сквозь мутнозеленя, отъ времени, стеклышки, расположенныя гдѣ-то на верху, стремятся внизъ золотистые снопы лучей, падая на потемнѣвшій прелестный «въ рѣзбѣ позлащенный» иконостасъ и разбѣгаются по полу, задрѣваютъ за выпуклости иконостаса и углы стѣнъ. Мрачная, строгая, уходящая въ небо средняя часть уноситъ туда всѣ мысли молящагося, все его «я». Вы стоите въ храмѣ скромномъ и стройномъ, васъ окружаютъ гладкія спокойныя стѣны, убѣгающія въ небесную высь, принявшія отъ времени синевато-зеленоватый пріятный цвѣтъ съ общимъ впечатлѣніемъ сѣраго. Лицомъ къ лицу передъ вами пышный, золотистый иконостасъ, съ его священными изображеніями, напоминающими молящимся все о томъ же стремленіи къ небу, къ божеству. Ничто по сторонамъ не развлекаетъ васъ, все спокойно, вездѣ просто и скромно, и мысли ваши сосредоточены тамъ—на иконостасѣ, на рѣзномъ изображеніи Бога Отца, на ангелахъ, на первосвященникахъ и пророкахъ.

Иконостасъ ослѣпительной пышности (табл. 31), благородныхъ пропорцій и чувства мѣры, чудной рѣзбы. Опъ въ четыре яруса, уходящій вверхъ, теряющійся во мракъ купола, увѣнчивается неизмѣющимъ себѣ равномъ, рѣзнымъ изображеніемъ фигуры Бога Отца (табл. 31. 2). Тамъ... высоко, снизу едва различаемый глазомъ, спускается на посеребренныхъ облакахъ съ благословляющей рукой, всемогущій и всеисильный Творецъ, предшествуемый двумя трубящими ангелами. Его величественная и спокойная поза, живость трубящихъ ангеловъ и восхитительно стилизованныя облака производятъ неотразимое впечатлѣніе своей композиціей и художественностью исполненія съ одной стороны и высоко религиознымъ настроеніемъ съ другой. Весь иконостасъ исполненъ въ стилѣ рококо (съ небольшими уклоненіями въ нѣкоторыхъ частяхъ), господствовавшемъ во времена постройки церкви на Украйнѣ; иконы «въ раковинахъ позлащенныхъ»—рамахъ, колонки обвитыя гирляндами, консоли и пр. все выполнено съ чутьемъ большого мастера, съ удивительной законченностью, любовью. Верхніе боковые медальоны съ двумя ангелами, съ легкостью и наивностью шустрого дитя усаженныхъ на раму основнаго кіота (табл. 31, рис. 1); птичьи крылья, легко обрамляющія среднюю раму подъ спускающимся Богомъ Отцомъ, короны увѣнчивающія кіоты и тонкая орнаментальная рѣзба раковинъ—все это части одного цѣлаго, неразрывнаго, все приведено въ гармонію, вяжется другъ съ другомъ и съ неотразимымъ общимъ видомъ иконостаса, ослѣпительнымъ по богатству, по строгимъ пропорціямъ, и великолѣпному общему впечатлѣнію, радующему человѣка (табл. 31. и рис. 9).

Нижній ярусъ иконостаса, болѣе доступный глазу, съ царскими дверьми, окруженными четырьмя витыми колоннами, перехваченными гирляндами изъ цвѣтовъ и листьевъ, и поддерживаемыми великолѣпными консолями, представляетъ собою удивительно прекрасное произведеніе.

Царскія врата съ ажурнымъ рѣзнымъ изображеніемъ

Благовѣщенія любопытны еще и тѣмъ, не безинтереснымъ сюжетомъ, который помѣщенъ въ верхней ихъ части—рѣзнымъ изображеніемъ типичнаго южно-русскаго деревяннаго храма, воспроизведеннаго до деталей, включая арочныя окна и двери,—деталей, правда, нѣсколько странныхъ по своей формѣ для извѣстныхъ памятниковъ южно-русскаго зодчества, ибо подобныя детали въ южно-русскихъ церквахъ не наблюдались. Это изображеніе нисколько не напоминаетъ, по формамъ покрытия, иногда даже и по конструкціи, нашего храма, какъ бы это ни казалось естественнымъ. Храмы этого типа, встрѣчаются и въ лѣвобережной Украинѣ, но особенно часты въ правобережьи и идутъ далѣе на Волынь и Подолію.

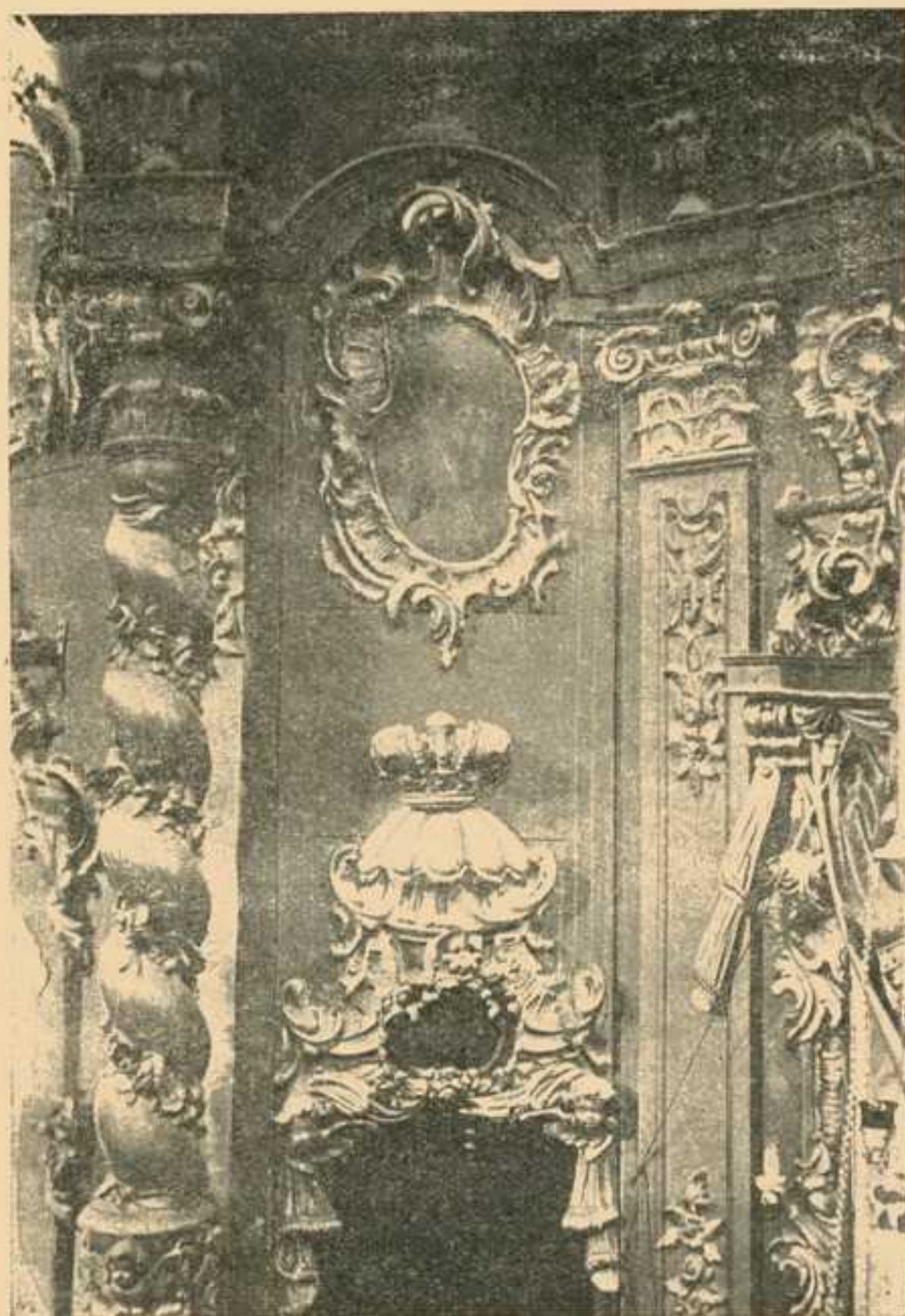

Рис. 9. Часть иконостаса Покровской ц. надъ боковымъ входомъ.

На лѣвой башенкѣ изображенія, выступающее далеко наружу покрытие съ арочными надъ нимъ пролетами и столбами, нельзя ли принять за извѣстное опоясаніе, встрѣчающееся на церквахъ правобережья? Въ такомъ случаѣ оно будетъ устроено на второмъ ярусѣ, такъ какъ нижній ярусъ закрытъ сплошными стѣнами. Тутъ же у изображенія, съ боковъ церкви—двѣ рѣзныя фигурки, вѣнчающія боковыя части дверей иконостаса, а ниже ихъ—двѣ башенки прелюбопытной и интересной конструкціи. Надъ Благовѣщеніемъ и символическимъ изображеніемъ Св. Духа и надъ церковью помѣщено въ густыхъ стилизованныхъ изображеніяхъ облаковъ—рѣзное скульптурное изображеніе распятія, съ боковъ котораго, въ облакахъ—солнце съ одной стороны, луна—съ другой; въ сторонѣ луны, по бокамъ, разбросаны звѣзды. Надъ облаками—головки херувимовъ. Все это увѣнчивается рѣзнымъ подражаніемъ занавѣси-балда-

хина. Такими же подражаніями увѣнчиваются и двери боковыхъ входовъ въ алтарь, снабженныя коронами. Живопись въ иконостасѣ—обычнаго типа академическаго письма, едва ли современная постройкѣ церкви. Это возможно сказать утвердительно по отношенію къ нижнему ярусу и затруднительно утверждать по отношенію къ верхнимъ; распределена она въ рамкахъ—«раковинахъ позлащенныхъ», въ четырехъ ярусахъ, увѣнчанныхъ изображеніемъ Бога Отца. Первый ярусъ—намѣстныя иконы; второй—праздники; третій—апостолы; четвертый—пророки. Но современный намъ общій видъ иконостаса нѣсколько отличается отъ своего первоначальнаго: его украшали четыре рѣзныя, изъ дерева, фи-

Рис. 10. Рѣзная деревянная статуя. Ааронъ (?)

гуры въ натуральный человѣческій ростъ. Они изображаютъ двухъ первосвященниковъ Аарона и Захарію (рис. 10 и 11) обоихъ въ длинныхъ платьяхъ, подпоясанныхъ, стоявшихъ, судя по описи 1827 года, обнаруженной О. Н. *), по лѣвую сторону, въ третьемъ ярусѣ; Іоанна Крестителя съ агнцемъ у ногъ (рис. 12) и Евангелиста Іоанна съ орломъ у ногъ, стоявшихъ по правую сторону того же яруса. Трагическая судьба постигла эти изображенія: прежде они стояли въ церкви на иконостасѣ—консоли, ихъ поддерживающія сохранились и до нынѣ; затѣмъ—неизвѣстно въ которомъ году—ихъ стащили оттуда, какъ не соответствовавшія духу

*) «Кіевская старина» 1892 г. Май. Ст. Родина Петра Калнишевскаго.

времени, и одной изъ нихъ дали роль собирателя добровольныхъ пожертвованій на храмовыя пужды, поставивъ ее для этого у проѣзжей дороги, съ привязаннымъ къ рукѣ кошелькомъ. Такъ говорятъ. Но и здѣсь ее постигла неудача—лошади какой-то персоны, испугавшись статуи, надѣлала бѣдъ. Статуи были убраны въ концѣ-концовъ въ сырыя кладовыя, откуда мнѣ едва удалось извлечь ихъ для фотографированія. Они отличаются широкой, смѣлой трактовкой, нѣсколько грубымъ исполненіемъ, но въ то же время обличаютъ въ авторѣ ихъ недюжиннаго художника. Они раскрашены: волосы темные, лицо, руки подъ цвѣтъ тѣла, платье вызолочено.

Внѣшній и внутренній общій видъ храма, и внутрен-

Рис. 11. Рѣзная деревянная статуя. Захарія (?)

няя декорація—иконостасъ, какъ-будто принадлежатъ двумъ различнымъ эпохамъ, двумъ настроеніямъ, двумъ противоположнымъ характерамъ. Пышная роскошь и красота иконостаса, и строгія, стройныя и мрачныя стѣны уходящаго вверхъ храма, по первому впечатлѣнію не соотвѣтствуютъ другъ другу. Но это не такъ. Здѣсь художникъ-строитель преслѣдовалъ свои цѣли, идею того времени, и выполнилъ ее съ рѣдкимъ достоинствомъ. Между внѣшней оболочкой—храмомъ, и внутренней декораціей—иконостасомъ неразрывная связь: это неотдѣлимая часть одного цѣлага. Простота внутренней обстановки храма, не позволяющая развлекаться глазу

молящагося по сторонамъ и пыльная отдѣлка иконостаса, сосредоточивающая взглядъ и вниманіе молящагося своими священными изображеніями и достойными ихъ украшеніями, окружающими эти изображенія, взаимно дополняютъ другъ друга. Но... иногда даже кажется, что стѣны храма—лишь внѣшняя оболочка высоко цѣнимаго художественнаго произведенія.

Помимо своей общей формы—характернѣйшей для Украинской архитектуры XVIII в.,—церковь, по техническимъ особенностямъ, по характернѣйшимъ покрытіямъ, окнамъ, дверямъ, наконецъ по своему иконостасу является пблнѣйшей выразительницей искусства того времени и лучшимъ образцомъ творчества Южной Руси.

Рис. 12. Рѣзная деревянная статуя. Іоаннъ Креститель.

Въ соотвѣтствіи съ такимъ характеромъ церкви находятся и всѣ рѣшительно церковныя принадлежности и утварь, поскольку представляется возможнымъ судить о нихъ по оставшимся, крайне немногочисленнымъ экземплярамъ. Изъ такихъ предметовъ, составляющихъ по времени и характеру одно неразрывное цѣлое съ храмомъ, отмѣчаемъ:

Рѣзной кипарисный напрестольный крестъ тончайшей работы, обложенный въ серебро съ чеканнымъ орнаментомъ; и рѣзба по дереву, и чеканъ по серебру одного и того же стиля—рококо. Крестъ водруженъ на широкой, круглой подставкѣ. Лопасті его заканчиваются орнаментальными украшеніями въ видѣ пальметки, а углы между лопастями—обычными зигзагообразными остріями—символическими изображеніями сіянія. Риз-

ницы южно-русскихъ церквей обычно еще сохранили въ себѣ шитье шелками по простому холсту, въ видѣ подоловъ подризниковъ—это характерная отрасль искусства въ Южной Руси въ XVIII вѣкѣ. Такіе подризники, въ числѣ двухъ, хорошей сохранности, уцѣлѣли какимъ-то непонятнымъ образомъ и въ ризницѣ Покровской церкви; правда, мнѣ пришлось ихъ вытаскивать для фотографирования изъ какого-то сырого помѣщенія, изъ кучи хлама, куда они были брошены, но рисунокъ и колоритъ ихъ сохранились во всей ихъ силѣ. Едва-ли существовала церковь въ XVIII вѣкѣ безъ такихъ подризниковъ, такъ они были распространены. Пышная, богатая гамма красокъ, композиція и рисунокъ въ этомъ шитьѣ близки къ работамъ востока и, главнымъ образомъ, Малой Азии, и въ рѣдкихъ случаяхъ къ ближайшему западу. Шитье предлагаемыхъ двухъ подризниковъ въ видѣ широкаго бордюра, до полуаршина ширины, исполнено цвѣтными шелками; орнаментъ растительнаго характера съ сильнымъ вліяніемъ востока (рис. 13 и 14).

Рис. 13. Подризникъ шитый шелками

Другихъ предметовъ, заслуживающихъ вниманія съ художественной стороны, мнѣ видѣть не пришлось, и не знаю даже—имѣются-ли они.

Кромѣ предметовъ церковнаго характера въ Покровской церкви, къ удивленію, сохранился одинъ предметъ, представляющій нынѣ уже большую рѣдкость для церквей.

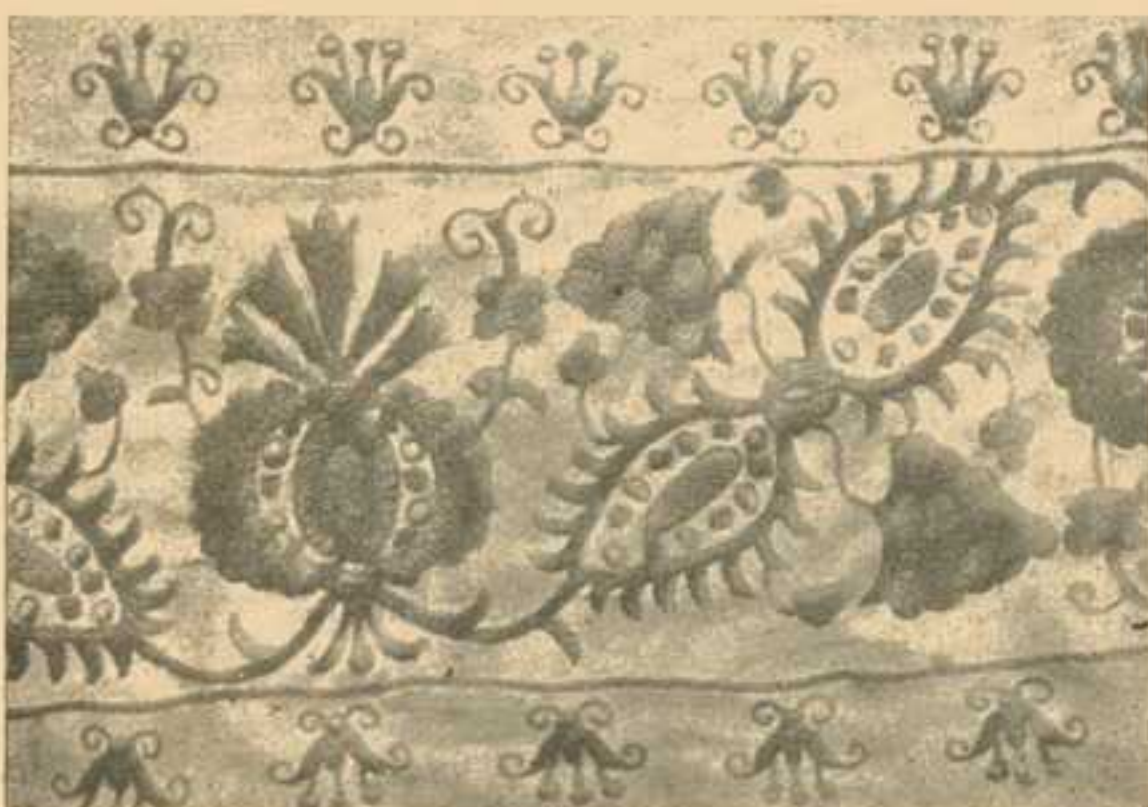

Рис. 14. Подризникъ шитый шелками.

Казацкая старшина, на люди почетные и особо уважаемые, во время службъ пользовались особымъ мѣстомъ въ церкви для сидѣнія, для отдыха. Это такъ называемые «стасидіи» и «бокуны». Такія сидѣнія дѣлались двой-

ными (первые) и ординарными (вторые). Въ Покровской церкви—двойныя сидѣнія, соединенныя въ одинъ корпусъ весьма несложной конструкціи; они исполнены изъ толстыхъ досокъ и выкрашены зеленой масляной краской (рис. 15).

Этотъ любопытный памятникъ быта стоялъ въ одномъ изъ углубленій храма и, кажется, уцѣлѣлъ лишь потому, что, помѣщаясь въ уголку, не бросался въ глаза, былъ мало замѣчаемъ своими врагами. Въ послѣднее время стасидіи видѣли вынесенными на «цвинтарь»*) подъ дождь и солнце. И это сидѣніе, какъ и все въ церкви просто и скромно, и не нарушаетъ общаго ансамбля храмоваго молитвеннаго настроенія.

Передъ нами одинъ изъ тѣхъ немногихъ художественныхъ памятниковъ Украины, которые въ незначительномъ количествѣ, почти случайно, сохранились до нашихъ дней. Но подобными произведеніями была полна Малороссія XVII—XVIII вв., а можетъ быть и во времена болѣе раннія, и за уничтоженіе ихъ мы

Рис. 15. «Стасидіи» Покровской церкви.

должны быть особенно признательными все той же невѣжественности свѣтской и духовной губернскихъ властей. Въ томъ же г. Ромнахъ, Полтавской губерніи, еще въ половинѣ XIX в. существовало три деревянныхъ церкви**): Николаевская, построенная въ 1751 году, Великомуч. Варвары—1763 г. и описанная Покровская—1764 г.; нынѣ отъ первыхъ двухъ и воспоминаній не сохранилось. Лишь единственная Покровская церковь, благодаря особеннымъ усиліямъ Императорской Археологической Коммиссіи, осталась не уничтоженной.

Не надо удивляться тому быстрому уничтоженію старинныхъ памятниковъ искусства, при существующемъ въ нашемъ «культурномъ» обществѣ понятіи объ искусствѣ и его памятникахъ. Мы вынуждены удивляться другому: какъ могли еще сохраниться эти памятники, несмотря на непреодолимый зудъ къ разрушенію у мѣстныхъ власть имущихъ лицъ. Если государственное учрежденіе, которому ввѣрена охрана памятниковъ, вы-

*) Боюсь что ихъ постигла общая участь—что они уничтожены невѣжественной рукой мѣстныхъ устроителей «благолюбіи» въ храмахъ.

***) Шафонскій. Черниговскаго намѣстничества топографическое описаніе стр. 572.

сказывается за желательность сохраненія извѣстнаго художественнаго произведенія, а мѣстный представитель губерні со свойственнымъ ему авторитетомъ утверждаетъ, что тотъ-же памятникъ не представляетъ интереса, то по-истинѣ нужны большія усилія для спасенія и сохраненія этихъ чудныхъ памятниковъ—памятниковъ исполненныхъ рѣдкой красоты и поразительной простоты.

И нужна усиленная борьба людей, дорожащихъ прекрасными произведеніями искусства прошлаго, съ этими «культурными» вандалами, работа которыхъ значительно опаснѣе разрушительной силы темныхъ массъ, зачастую невѣдающей, что она творитъ.

И борьба должна вестись до тѣхъ поръ, пока въ сознаніе интеллигентнаго народа не войдетъ съ младенческихъ лѣтъ со школьной скамьи любовь къ красотѣ, уваженіе къ прекрасному и его памятникамъ, уваженіе къ художественнымъ остаткамъ нашего богатаго прошлаго, въ которое вложено столько жизни, любви и чувства изящнаго.

Николай Макаренко.

Литература о Покровской церкви.

1) А. Терещенко. Статистическое описаніе г. Роменъ Полтавской губ. Журн. Мин. Вн. Дѣлъ. 1861 г. ч. XLVIII, отд. III. Матеріалы для статистики Россіи. О самой церкви стр. 13—14.

2) О. Н. «Родина Калнишевскаго». Кіевская Старина. 1892 г. Май.

3) И. А. Куриловъ. Роменская Старина, Отд. III. Покровская церковь. стр. 288—304. (Ромны 1898 года).

4) Николай Е. Макаренко. «На родинѣ послѣдняго запорожскаго гетмана П. И. Калнишевскаго». II. Церковь Покровская въ г. Ромнахъ Полтавской губ., постр. П. И. Калнишевскимъ. Журн. «Искусство и Художественная Промышленность». 1901 годъ, № 8.

5) Н. Филинскій. «Наслѣдіе Украины». Очеркъ южно-русскаго народнаго творчества. Журн. «Искусство». 1905 г. № 3.

Есть также упоминаніе о церкви безъ особыхъ описаній у П. Арендаренко: «Записи о Полтавской губ.» Богдановича: «Сборникъ свѣдѣній о Полтавской губ.» (Полтава 1877 г.) и др. Въ послѣднее время предполагается нѣкоторые снимки и описаніе напечатать въ протоколахъ реставраціонныхъ засѣданій Имп. Археологической Комиссіи, печатающихся въ «Извѣстіяхъ» этой Комиссіи.

Н. М.

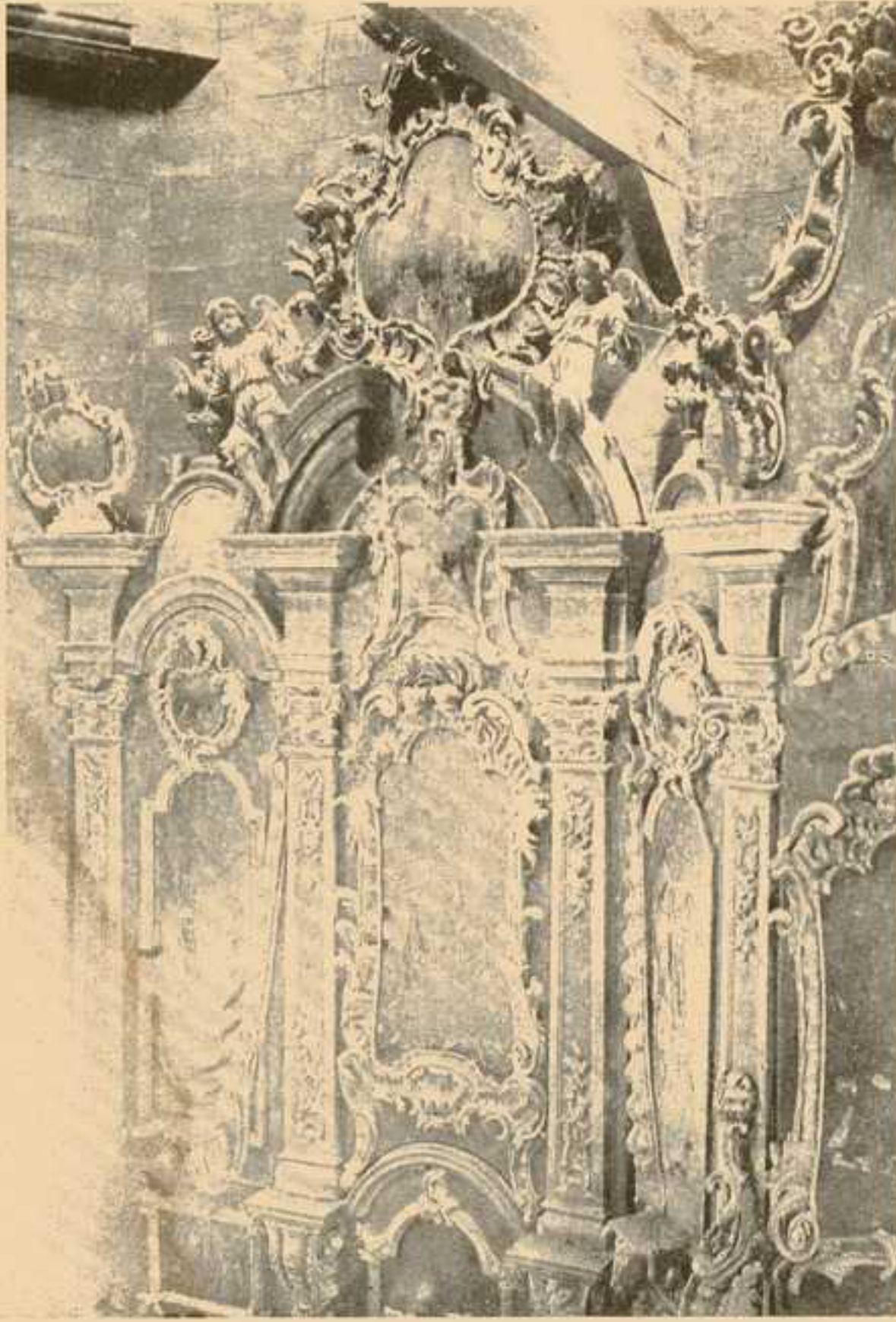

Покровская церковь въ г. Ромнахъ, Полт. губ. Общій видъ.

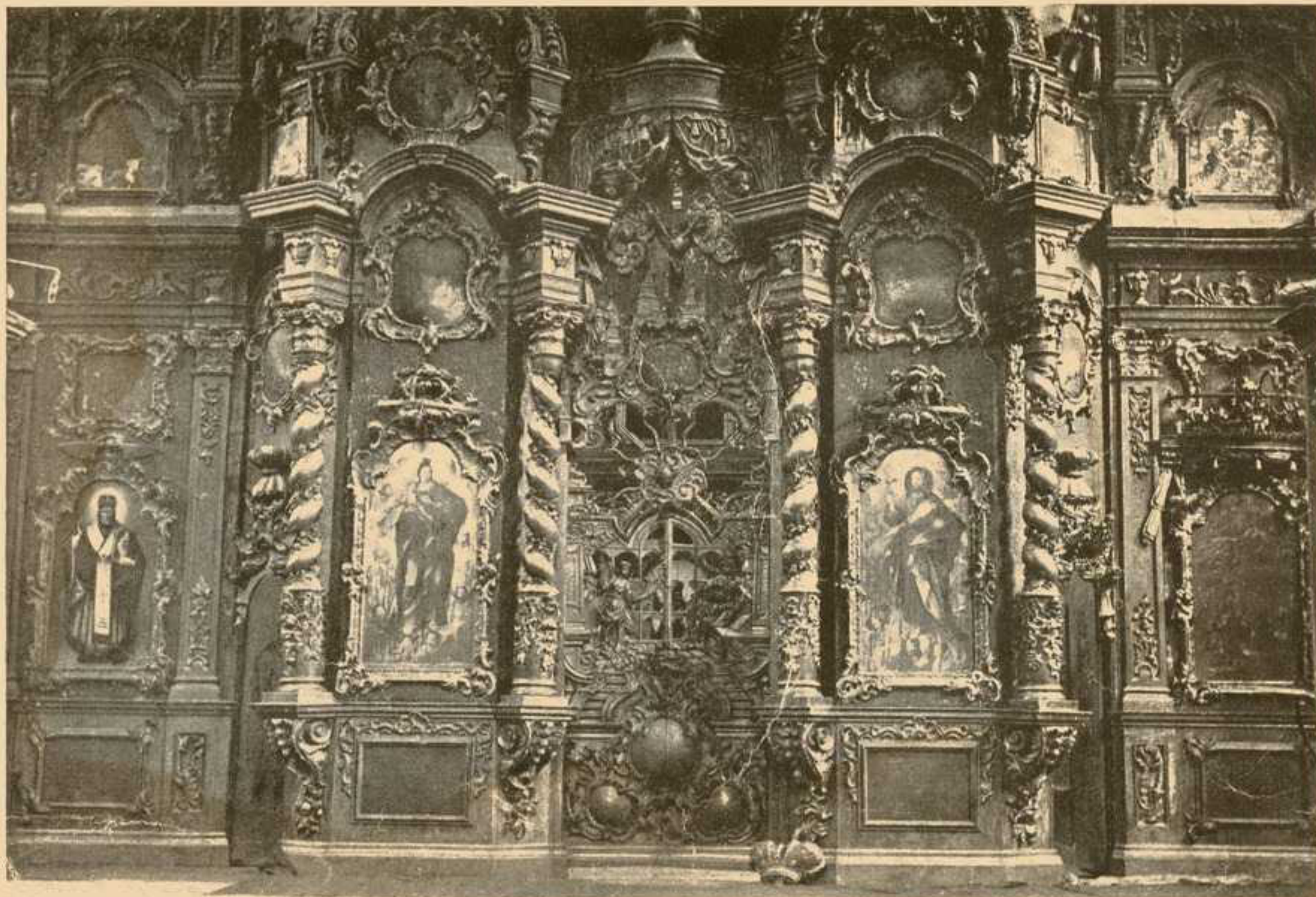

Къ статьѣ Н. Макаренко.

Покровская церковь въ г. Ромнахъ, Полт. губ. Иконостасъ и его детали.

2.

Къ статьѣ Н. Макаренко.

